

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

15-го Мая

1874 года.

Содержаніе.— Слово въ недѣлю Святыхъ Отець.— Оригенъ противъ Цельса.— Нагорная проповѣдь.— Объявленія:— Отъ совѣта братства святителя Гурія.— Отъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества.— Второе Харьковское общество взаимнаго кредита.

СЛОВО

въ недѣлю Святыхъ Отець.

*Азъ дахъ имъ слово Твое, и миръ
вознавидъ ихъ. Іоан. 17. 14.*

Подлинно, чудны судьбы Провидѣнія, ведущаго по пути жизни этой! Инымъ, часто, попускаеть оно вѣкъ свой начинать и оканчивать въ чести, въ изобиліи, въ довольствѣ, или по крайней мѣрѣ въ тишинѣ и спокойствіи; а людямъ святымъ, людямъ болѣе всѣхъ заслуживающимъ жизнь счастливую и вѣренную, предназначается промысломъ участь горькая, бѣд-

ствія почти безпрестанныя. Пусть бы такъ, если бы эти избранники Божиі были въ чемъ нибудь виновны, имѣли бы какіе нибудь нетерпимыя въ обществѣ слабости, не исполняли бы обязанностей къ ближнимъ; тогда, подлинно нечему было бы дивиться. Напротивъ: строгое ихъ благочестіе едва позволяло имъ удовлетворять себѣ въ самомъ необходимомъ. Ихъ воздержаніе лишало ихъ иногда нужнаго, даже для тѣла. Ихъ чело-вѣколюбіе простиралось до пожертвованія всѣхъ своихъ выгодъ пользѣ ближнихъ. Ихъ терпѣніе было безропотно и непамято-злобиво, даже и при крайнихъ оскорбленіяхъ и обидахъ наносимыхъ имъ другими. Несмотря на это, міръ меньше всего обрацалъ и обращаетъ на нихъ вниманія. И еще недовольно этого, онъ больше всего презиралъ ихъ, насмѣхался надъ ними, досаждалъ имъ, и наконецъ, какъ говорить Спаситель, *ненавидѣлъ ихъ*. Іоан. 18—19.

Такойъ взглядъ на нихъ и обхожденіе съ ними приводили въ удивленіе самыхъ богомудрыхъ мужей. Господи! восклицалъ Давидъ, Царь и Пророкъ, *что ся умножиша стужающіи ми? мнози востаютъ на мя, мнози глаголютъ души моеи: Пс. 3. 3 и 4. чѣсть спасенія ему въ Бозѣ его. Чудо быхъ многимъ. Пс. 70. 7, Ръша врази мои мнѣ: Богъ оставилъ есть его, пожените имите его 10 и 11. Въ томъ же признается и св. Ап. Павель: 1 кор. 4. 9, — Богъ ны посланники послѣднія яви, яко насмертнники; т. е. насъ Богъ поставилъ какъ бы на смерть обреченными. Насъ именуютъ буими за Христа, насъ безчестять, мы какъ соръ всѣми попираемый. За что же бѣдствовали всѣ избранники Божиі? За то, говоритъ Спаситель, что я далъ имъ слово Божіе. Іоан. 17. 14. *Азъ дахъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ*. Какъ ни благоговѣемъ мы, слуш., предъ угодниками Божиими, но если бы они жили между нами, то можетъ быть не менѣ потерпѣли бы и отъ насъ, какъ и отъ современниковъ своихъ. Мы обыкновенно удивляемся добродѣтелямъ, или дѣлающимъ добро только издали, и чѣмъ далѣе они отъ насъ, тѣмъ священнѣе досточтимѣе кажутся. Но въблизи и самый великій по нравственности человекъ можетъ быть явился бы у насъ безъ славы; самый добродѣтельный представился бы съ*

недостатками. Сдѣлайся кто нибудь ревностнымъ по Божѣ Илію, его и теперь заставляютъ бѣжать подалеже. Начни всѣмъ говорить откровенно правду--тебя всѣ убѣгать будутъ. Такъ то люди не тверды въ своихъ мнѣніяхъ; такъ то поступками своими противорѣчатъ тому, что въ сердцахъ своемъ признаютъ! Такъ не навидать то, что сами издали почитаютъ достойнымъ любви и уваженія. Но вся вина предъ людьми праведныхъ и Святыхъ мужей въ томъ, что Спаситель далъ имъ слово Свое, слово небеснаго ученія, не сходнаго съ мірскими мнѣніями, слово исправленія, противное худымъ нашимъ наклонностямъ, слово обличенія, тяжкаго для нашихъ пороковъ и развращенія. Если бы они учили насъ по мірскому, тоестъ преподавали бы правила, какъ скорѣе прибрѣтать имѣніе, заискивать милость у людей сильныхъ по должностямъ или богатству, какъ явно или скрытно но непримѣтно отмщать врагамъ своимъ,—еслибы не указывали намъ пороковъ нашихъ, покрайней мѣрѣ извиняли бы ихъ снисходительно; О! тогда—и нынѣ толпы народа ходили бы за таковыми учителями и проповѣдниками; всякъ бы старался ихъ величать и прославлять при всякомъ случаѣ и былъ бы отъ нихъ въ восторгѣ. *Аще бы отъ міра быша были, говорил Спаситель ученикамъ своимъ, то міръ убо свое любилъ бы* Іоан. 15, 19. Но съ Божиимъ словомъ что скажутъ они пріятнаго и любезнаго міру? Говорятъ они: *возлюбиши Бога всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею*, Мар. 12, 30. но имъ могутъ сказать, что любя Бога, нельзя сколько хочется наслаждаться міромъ и жить по своимъ прихотямъ, ибо любовь міра во враждѣ съ Богомъ. Говорятъ: *не пріемли имени Божія всуе*, Втор. 5, 11—т. е. не божись по напрасну: нокакъ же можно иначе обмануть ближняго?—*Помни день субботный, святы его*, 12 т. е. дѣлай въ этотъ день только угодное Богу и для Бога: но когда же, скажутъ пристойнѣе пресытиться пищею и питіемъ, или предаваться прихотямъ до излишества и неистовства? *Чти отца твоего и мать твою* 16: но за что ихъ почитать и уважать, возразятъ многіе, когда они не даютъ мнѣ воли въ томъ и томъ, слишкомъ ограничиваютъ меня?

Нежелай ничего чужаго Втор. ст. 21: но какъ же утерпѣть, видя, что у другаго то нѣто лучше чѣмъ уменя. Такъ же, или еще хуже отвѣтять на увѣщаніе къ чистотѣ духовной и тѣлесно... Нѣтъ, скажутъ такимъ учителямъ и проповѣдникамъ, нѣтъ идите съ правоученіемъ своимъ куда угодно, проповѣдуйте другимъ; для насъ оно тяжело, невыносимое, *Отступи отъ насъ, путей твоихъ вѣдѣти нехощемъ*. Іак. 21, 14.

Правда, мы слуш. иногда хвалимъ говорящихъ истинну, прославляемъ вступающихъ за справедливость и невинность, величаемъ обличающихъ пороки и развращеніе, но это бываетъ только тогда, когда они указываютъ на другихъ а не насъ, или по крайней мѣрѣ, когда они обличаютъ людей, до которыхъ намъ нѣтъ никакого дѣла. А коснись они насъ самихъ, тронь честь нашу, нашихъ друзей, нашихъ ближнихъ и кровныхъ: О! тогда таковые учителя покажутся намъ неуживчивыми, досадителями и несносными нашими врагами; тогда мы ожесточимся противъ нихъ, разсвирѣпѣемъ можемъ быть неменѣе, чѣмъ древніе мучители на страстотерпцевъ Христовыхъ.

По этому то Спаситель, сл. бл., посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, сказалъ имъ: *се Азъ посылаю васъ яко овцы посреди волковъ*; Іоан. 16. 20, *міръ возрадуется, вы же печальни будете*, — *отъ сонмищъ изъденутъ вы*; Іоан. 16. 2.; и *всякъ, иже убіетъ вы, мнится службу приносити Богу*, т. е. будетъ думать, что онъ еще угодное Богу тѣмъ дѣлаетъ. И къ несчастію, все это до совершенной точности надъ учениками Егосбылось, сбывается и во вѣки будетъ сбываться. И за что же? — *Отче*, взываетъ Спаситель ко Отцу, *Азъ дахъ имъ слово Твое*, слово истины, слово спасенія — *ивотъ за что міръ возненавидѣ ихъ*. Іоан. 17. 14.

Слуш.! Сознвая въ жизни и въ дѣлахъ нашихъ такую противоположность тому почтенію, которое мы воздаемъ добродѣтелямъ и святости преставльшихся праведниковъ, — устыдимся заблужденій и самолюбія нашего. Что пользы хвалить мужей святыхъ, но не слушать ихъ ученія? Что пользы слушать наставленія ихъ, но исполненіе оныхъ налагать только на другихъ людей, а самимъ не слѣдовать имъ? Что пзыто

осуждать пороки только въ ближнихъ, а свои защищать и оправдывать? Вольно, конечно, для насъ, слуш., обличительное слово Божіе: но оно есть лѣкарство грѣховнымъ извамъ нашимъ. Тягостны укоры ученія Христова: но они облегчаютъ насъ отъ будущаго осужденія. Противна и болѣзненна укоризна въ беззаконіяхъ: но за то любезно Богу исправленіе наше. Обратимъ, слуш., бл. особенное вниманіе на то, что говоритъ Спаситель намъ: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ во родъ семь прелюбодѣлемъ и грѣшнымъ, и сынъ человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца своего со Ангелы Святими* Мар. 8. 35.

Богучарскаго уѣзда.

Слободы Тесенково Спасской Церкви

Священникъ

Арсеній Прозоровскій.

Оригенъ противъ Цельса.

(Продолженіе).

Извѣстно главное и первое нареканіе вырожденнаго Иудейства противъ бытія и божественности Христа—это его бѣдное и безславное происхожденіе. Стремясь только къ земному явленію царства, съ своей разогрѣтой и воспламененной блестящими образами буквально понимаемыхъ и толкуемыхъ пророчествъ фантазій³⁰⁾, Иудеи увидѣли въ уничиженномъ состояніи Христа оче-

30) Извѣстно что Мессіанскія ожиданія Иудеевъ ко времени Христа, а также и прежде были совершенно чувственыя, земныя, или, употребляя другое выраженіе, политическаго характера; большинство изъ нихъ не ожидало какого либо избавителя отъ духовнаго ига грѣха и какого либо учителя, но великаго, могущественнаго, даровитаго вожда изъ дома Давидова, который освободитъ народъ свой отъ ига Римскаго, и не только доставитъ самостоятельность, но и всемирное владычество.

видный признак ложности мессіанства. Его ученія и пророчески разсказывали обо всѣхъ его обстоятельствахъ уничиженнаго состоянія, начиная отъ яслей и кончая крестомъ, какъ о столь многихъ доказательствахъ Божественнаго отверженія. Оригенъ даетъ на эти возраженія двоякій отвѣтъ. По первому слабость и страданіе Христа сопрягаются только съ человѣческою природою Христа и не отнимаетъ у Божеской даже малѣйшаго луча ея величія. По второму болѣе развитому—уничиженное состояніе Христа является добровольно принятымъ, и въ немъ Оригенъ указываетъ Божественное величіе. Онъ опровергаетъ при этомъ распространенныя въ Иудействѣ низкія клеветы относительно рожденія Христа—ссылаясь на пророчество Исаи: Се Дѣва во чревѣ зачнетъ... (ис. 7, 14). Апологетъ признаетъ несомнѣннымъ, что нѣтъ ничего ниже и бѣднѣе земнаго состоянія Спасителя; но онъ съ особой ловкостію перемѣняетъ возраженіе въ доказательство для него и краснорѣчиво показываетъ, какъ много нравственнаго величія лежитъ въ этомъ уничиженіи и бѣдности. Не есть ли въ самомъ дѣлѣ гораздо большая заслуга—возвыситься до величія и могущества изъ уничиженнаго состоянія, чѣмъ изъ такого, которое отличается знатностію, благородствомъ фамиліи и преимуществомъ аристократическаго воспитанія? Кто могъ не удивиться человѣку, который безъ всѣхъ этихъ преимуществъ наполнилъ міръ славою своего имени? Кто въ немъ не признаетъ возвышеннаго Божественнаго генія? Что мы скажемъ о томъ, кто, будучи воспитанъ въ бѣдности и нуждѣ, не проходя наукъ и незная краснорѣчія, которое научаетъ убѣждать и привлекать толпу, далъ одно опредѣленное ученіе для всѣхъ людей и упразднилъ какъ обычай Иудеевъ, такъ и религиозныя представленія грековъ? (I, 643—644). Этотъ необразованный человѣкъ возвѣстилъ возвышеннѣйшія истины и нашелъ себѣ послѣдователей не только въ невѣжественномъ народѣ, но и между самыми образованными людьми. Платонъ разсказываетъ, какъ однажды нѣкто Серіофъ сказалъ Θεμισтоклу: если бы ты переродился въ Аѳинахъ, а произошелъ изъ незначительной деревни, — твоя слава не была бы такъ велика. Тогда ему полководецъ отвѣчалъ: а ты не сдѣлался бы какимъ нибудь Θεμισтокломъ, хотя и изъ Аѳинъ вышелъ. Теперь Исусъ, Котораго упрекаютъ за мѣсто рожденія, Который не могъ принадлежать ни Греціи, ни другой какой либо знаменитой землѣ; тѣмъ не мѣнѣе поколебалъ весь міръ, превзошелъ не только Θεμισтокла, но и Платона и всѣхъ мудрецовъ и полководцевъ, которыхъ міръ произвелъ (I, 644). Защитивъ бѣдное и уничиженное происхожденіе Основателя новой религіи, Оригенъ переходитъ къ опроверженію тѣхъ клеветъ, которыя направлены были на уничиженное состояніе Спасителя во время Его земной жизни. Это не справедливо, говоритъ Оригенъ,

что поприще земной жизни Спасителя лишено было славы и величія, Его проповѣдь не произвела никакого сочувствія или, вѣрнѣе, вліянія. Откуда иначе явилась зависть, предметомъ которой Онъ былъ у Иудеевъ съ стороны первосвященниковъ, священниковъ и книжниковъ? Не потому ли они завидовали, что народъ за нимъ слѣдовалъ въ пустыню? (II, 669). Столь сильная ненависть предполагаетъ особенно выдающуюся и чрезвычайно страшную для нихъ силу. Крестъ Христовъ—этотъ камень преткновенія и соблазна—гораздо болѣе указываетъ на величіе успѣха пригвожденнаго на немъ Господа. Насиліемъ сверху и снизу, въ синедріонѣ и преторіи и всюду обнаружившеюся враждою противъ Него можно измѣрять всю силу вліянія и успѣха Его ученія. Если Цельсъ и возражаетъ, что его же собственные ученики оставили Его, то недолжно забывать, что Платонъ, князь древней философіи, былъ оставленъ и отвергнутъ своимъ прославленнымъ ученикомъ Аристотелемъ, и этотъ послѣдній его ученикъ всѣ силы своего генія направлялъ на то, чтобы подорвать авторитетъ своего учителя. Исторія древней философіи вообще наполнена примѣрами подобнаго рода измѣны и отпаденій (II, 662). Впрочемъ, ученики Христа оставили Его только на самое короткое время—въ минуты Его страданія. И это—не благородный пріемъ съ стороны Цельса—указывать на ихъ трусость и проходить молчаніемъ о геройскомъ мужествѣ и самоотверженіи, которыя они позже предъ лицемъ всего міра открыли (II, 670). Что касается предательства Иуды, то оно—самое странное заблужденіе человѣческой воли, которую Богъ ни когда не хочетъ насиловать. Иуда самъ измѣнилъ Господу съ беспокойнымъ духомъ.—Вмѣстѣ съ скупостію, которая побудила его къ измѣнѣ, онъ питалъ извѣстную долю расположенности къ Господу: Божественное ученіе оставило и въ немъ свои слѣды. Отсюда у него сильная скорбь или отчаяніе, которое обняло его по сдѣланномъ имъ преступленіи и побудило его къ самоубійству (I, 661). Отчаяніе Иуды, равно какъ и горячія слезы Петра, по его отреченіи, показываютъ, какое сильное впечатлѣніе І. Христосъ произвелъ на самихъ тѣхъ, которые Его оставили (II, 669). Если Ему не удалось убѣдить большаго числа слушателей, то это—удѣлъ, который Онъ одинаково раздѣляетъ со всеми учителями истины. Иудеи знаютъ, какъ Они часто допускали своимъ пророкамъ проповѣдывать въ пустынѣ. У Грековъ не удалось величайшему изъ философовъ ни обезоружить своихъ враговъ, ни убѣдить своихъ судей и обвинителей, чтобы они отреклись и путемъ философіи стремились къ истинѣ (II, 680). Чудеса, которыя творилъ Спаситель, указывали на Его величіе въ самое время Его уничи-

женія, когда Онъ скрылъ свое Божественное существо въ образѣ раба. Всѣ возраженія, которыми Іудейство дѣлаетъ противъ Его чудесъ, съ одинаковымъ правомъ могутъ быть направлены противъ тѣхъ чудотворцевъ (Моисея и др. пророковъ), на которыхъ оно само ссылается. Если справедливо, о Іудей, взываетъ Оригенъ, признанныя св. писателями Моисею чудеса относить къ Богу и защищать ихъ божественный характеръ противъ тѣхъ, которые поставляютъ эти чудеса наравнѣ съ чудесами маговъ фараоновыхъ, какъ же ты, какъ подражатель твоихъ враговъ—Египтянъ, поносишь чудеса Иисуса, чудеса которыя однакоже въ твоихъ глазахъ должны быть истинны? Въ самомъ дѣлѣ, если результатъ этихъ чудесъ Моисеевыхъ, которымъ цѣлый народъ Іудейскій обязанъ своимъ устройствомъ, указываетъ тебѣ, что они дѣло Божіе, почему же ты не признаешь этого въ столь величайшихъ чудесахъ Христа? Моисей своими чудесами возстановилъ народъ въ обычаяхъ отцевъ, Иисусъ Христосъ болѣе сдѣлалъ: отвергнувши прежнія постановленіе и отеческіе обычаи, въ которыхъ народы были воспитаны, Онъ возстановилъ форму государства, согласную съ законами Евангельскими. Если разумно утверждать, что Моисею для его цѣли нужны были чудеса, то одинаково разумно утверждать, что и Христу они необходимы были, чтобы освободить людей отъ басней и преданій человѣческихъ, которыя имѣли большую силу. Нужны были чудеса большія, божественнѣйшія чѣмъ какія дѣлалъ Моисей,—чудеса, которыя убѣдили бы, что этотъ учитель и Творецъ чудесъ несравненно превосходитъ пророковъ (II, 672). Заключение отсюда Оригенъ выводитъ слѣдующее: нельзя нападать на Христіанство, не опровергая въ тоже время и Іудейства (II, 673).—Іудей старался представить Христа достойнымъ наказанія, при отсутствіи подкупленныхъ лжесвидѣтелей, онъ искалъ посредствомъ ложнаго истолкованія Евангелій набросить тѣнь на нравственное совершенство и совершеннѣйшую святость Того, о Которомъ сказано: не обрѣтется леть во устѣхъ его (Ис. 53, 8). Указываютъ намъ, отвѣчаетъ Оригенъ, на достойное будтобы наказанія поведеніе Христа, но нельзя назвать ни хорошимъ ни бѣдности, ни креста, ни приготовленныхъ Ему злыми ковъ (II, 669). Если за это можно обвинять Христа, то въ такомъ разѣ и Сократа и всѣхъ мудрецовъ можно будетъ подвести подъ категорію заслуживающихъ наказаніе; ибо и они добровольно избрали бѣдность (II, 669). Мы требуемъ отъ нашихъ противниковъ, чтобы они представили хоть единственную основательную жалобу съ ссылкой на Его учениковъ. Но на что сошлется онъ, чтобы оспорить безупречную святость Христа? Всѣ свои обѣщанія Спаситель исполнилъ. Не возвѣщено ли Евангеліе во всемъ мірѣ? Не пронесли ли его (Евангеліе) ученики Христа по всемъ народамъ? Не были ли они приводимы

ради этого предъ цари и владыки? (II, 669). Будутъ ли обвинять Его во лжи? Но въ чемъ находить основаніе къ такому обвиненію? Можно ли назвать Его неблагочестивымъ или безбожнымъ потому только, что Онъ отринулъ все внѣшніе обряды закона и букву, — обрѣзаніе, повѣсычтіе, жертву, и насъ возвысилъ до понятія объ истинно-достойномъ Бога, чистомъ и духовномъ законѣ? Можно ли упрекать Его и за то, будтобы Онъ принудилъ одного изъ своихъ учениковъ къ отреченію, а другаго къ измѣнѣ? Какъ глупо представлять такъ дѣло! Это, т. е. отреченіе одного и предательство другаго случилось не потому, что было необходимо, какъ предсказанное Христомъ, — по тому что возможно было — оно и предсказано Имъ. Христось предвидѣлъ слабость одного и злобу другаго и не затѣмъ предсказалъ, чтобы удержать ихъ, потому что предсказаніе не могло ихъ исправить... Предостереженіе, по Оригену, содержащееся въ предсказаніи, заключаетъ само въ себѣ признаніе свободы выбора для предостереженныхъ, подобно какъ и то прорицаніе оракула, которымъ Лай предостерегался производить дѣтей, потому что его собственный сынъ убьетъ его. Здѣсь дѣло обусловливало предвѣдѣніе, но не на оборотъ ³¹⁾ (II, 664). Пятиять чистоту нравственнаго характера Спасителя и обвинять Его во лжи и коварствѣ значитъ совершенно не понимать дѣла. Можно ли обвинять Его и еще въ чемъ либо другомъ, напр. въ высокомеріи? Въ такомъ случаѣ забываютъ Его кротость и смиреніе и тотъ образецъ смиренія, который Онъ оставилъ для насъ когда умыли ноги своимъ ученикамъ (II, 659). Страданія Христовы служили особеннымъ соблазномъ для Іудея Цельса. Оригенъ по этому усиливается доказать все величіе крестныхъ страданій Христовыхъ. Онъ показываетъ, что эти страданія Христовы согласны съ планомъ домостроительства Божія и объясняетъ пророчествами. Это примѣненіе доказательствъ изъ священнаго писанія въ полемикѣ противъ Іудеевъ было совершенно у мѣста. Когда апологетъ Іудейскими же книгами доказываетъ, что уничтоженіе

31) Цельсъ понимаетъ дѣло такъ: съ каждымъ, чтобы онъ ни дѣлалъ по собственному выбору, что предсказано, то непременно и будетъ. Следовательно по его взгляду должно выходить, что каждый можетъ считать извѣстнымъ — прибѣгать къ лекарству для полученія здоровья — или брать себѣ жену для произведенія себѣ дѣтей, потому что посредствомъ предопредѣленій и не зависимо отъ его дѣла и воли — или назначено ему имѣть здоровье и дѣтей, или вовсе не назначено, такъ что своей волей онъ ничего не измѣняетъ. Очевидная нелѣпость! Нелѣпо въ высшей степени и то, что Христось своимъ предсказаніемъ повліялъ на учениковъ — и какъ бы принудилъ одного къ отреченію, а другаго къ измѣнѣ (664).

Мессии въ Его страданіи соотвѣтствуетъ воля Божіей, — то Онъ возвышаетъ къ совѣтамъ Всемогущаго то, что казалось буйствомъ. Между многими ссылками на Свящ. Писаніе В. Заѣта, Оригенъ представляетъ превосходное толкованіе 53-й главы Исаи; онъ опровергаетъ толкованіе Іудея, который сказанное въ этой главѣ объ униженіи народа израильскаго. Какимъ образомъ можно принять, говорилъ онъ съ совершенною справедливостію, что Израиль ради грѣховъ Израиля же казнится? ясно, что должно признать различіе между тѣмъ, кто умираетъ и тѣмъ для кого умираетъ. Если это принять, а не принять не возможно, то значить всё приобрѣтено: ибо въ Свящ. Писаніи находится древнее пророчество, которое представило поразительно вѣрную картину страданій Спасителя, Которому оно даже приписываетъ имя мужа скорби. Эти страданія такимъ образомъ являются осуществленіемъ плана вѣчной премудрости и ихъ нельзя презирать (I, 651—652). Это положеніе достаточно подтверждается и другими свящ. писателями (I, 650—653)³²⁾. Оригенъ заключаетъ отсюда, что не Іудеи его времени — законные наследники пророчествъ, но гораздо вѣрнѣе христіане; ибо первые не умѣютъ цѣнить великаго прошедшаго своей націи, тогда какъ послѣдніе примыкаютъ къ нему и продолжаютъ его. Моисеевъ законъ и пророчества служили введеніемъ въ христіанскую религію (II, 4). Но отъ этихъ первоначальныхъ истинъ, или элементовъ нужно переходить къ глубочайшему пониманію отъ вѣка сокровленной, съ пришествіемъ же Иисуса Христа совершенно открывшейся тайны (II, 659). Это несправедливо, что христіане съ пришествіемъ Христа презираютъ законъ. Напротивъ они болѣе оказываютъ ему уваженія, показывая какая глубина знанія и какія неизреченныя истины скрыты подъ покровомъ буквы! (II, 659) «Если бы вѣровали въ Моисея, говорить І. Христось, вѣровали бы и въ Меня» (Іоан. 5, 46). Евангеліе Марка начинается мѣстомъ изъ Исаи и на порогѣ Евангельской исторіи мы встрѣчаемъ Іоанна Крестителя, послѣдняго и величайшаго пророка. (II, 659). Но вы не понимаете своего собственнаго закона, потому что вы неприязни духа Божія (I, 62). Вы скованы цѣпями ложнаго догматическаго преданія, которое весьма трудно разорвать. Если не будутъ открыты духовныя очи, вся наука совершеннѣйшаго учителя останется тщетною. «Богу угодно было, говорить Оригенъ, чтобы эти отрицатели Слова, которые не понимаютъ существенныхъ истинъ, также не знали простой буквы писанія, для того чтобы ихъ напале-

32) Оригенъ приводитъ здѣсь Давида, Михея, Моисея и другихъ — и цѣпями пророчествъ доказываетъ свою мысль (I, 650—653).

нія не имѣли основанія и не только не могли поколебать вѣры, но и возбудить даже малѣйшаго сомнѣнія въ слабыхъ вѣрующихъ (I, 650). Такимъ образомъ Оригенъ представилъ доказательства изъ св. писанія, что крестныя страданія Христовы соотвѣтствуютъ рѣшенію вѣчной любви Божіей, и что крестъ, хотя и составляетъ предметъ соблазна для вырожденнаго Іудейства, однакожь подтверждается великимъ и законнымъ преданіемъ, которое сохранилось въ писаніяхъ пророковъ. Теперь Оригенъ хочетъ доказать, что это уничтоженіе и эти страданія вовсе не непримиримы съ достоинствомъ Сына Божія, потому что онъ добровольно подвергается этому. Онъ пришелъ, потому что Ему было угодно; Онъ зналъ, что своею смертію за людей, Онъ сдѣлается ходатаемъ за всѣхъ людей. Короче—Ему ничего болѣе не сдѣлали кромѣ того, что Ему было угодно перенести, и сколь ни великъ былъ его позоръ, Онъ не превышалъ Его желаній. Онъ только снисшелъ въ тѣнь смерти, потому что это Ему было угодно. Онъ предвидѣлъ свою крестную смерть и ясно предсказалъ о ней. Это пророческое предвидѣніе, какъ признакъ Божественной Его силы, съ тѣмъ вмѣстѣ есть разительное доказательство, что Онъ добровольно принялъ эту смерть, чтобы только спасти насъ. Всѣ, что Онъ имѣлъ пострадать, Онъ предвидѣлъ (II, 663—664). Такимъ образомъ оправданъ Божественный Логосъ, который на всѣ возраженія Іудеевъ отвѣчаетъ: никтоже возметъ душу Мою отъ Меня, но Азъ полагаю о Себѣ; область имамъ положить ю и область имамъ наки пріяти ю (Іоан. III, 18. II, 660). Крестная смерть Христова такимъ образомъ есть добровольная жертва, а невынужденная безчестная казнь. Если противникъ оказывается столь невѣжественнымъ и близорукимъ, что въ этой добровольной жертвѣ любви Божіей не видитъ ничего, кромѣ буйства и позора, то Оригенъ больше не ссылается на писателей, но на живую книгу души, на ея благородныя стремленія, на добровольное одобреніе, которое со вѣсть воздастъ каждому дѣйствию самоотверженія. Святую жертву на Голгоѣ тогда только будутъ цоричать, когда человечество перестанетъ удивляться Сократу, который отказывается путемъ обмана избѣжать смертнаго приговора—или Леониду, который для блага своего отечества съ радостію подвергается вѣрной и преждевременной смерти (II, 664). Здѣсь нравственное доказательство есть самое рѣшительное. Если въ подтвержденіе своего положенія Оригенъ ссылается на чудесныя знаменія, которыя сопровождали смерть Спасителя,—раздраніе завѣсы храма, мракъ, покрывшій землю, воскресеніе святыхъ, то Онъ скорѣе вызываетъ на новый вопросъ, чѣмъ приводитъ доказательство. Ибо указанія на эти чудесныя событія, виѣ Евангелій разнорѣчивы и каждое мѣсто язы-

ческих писателей, которых Оригенъ приводитъ, подлежатъ спору (II, 674) ³³). Такимъ образомъ позорное состояніе Спасителя которое высказывается въ Его рожденіи, въ Его смерти въ существѣ дѣла относится къ Его славѣ. Теперь остался послѣдній рядъ возраженій, которыя Иудеи приводили противъ воскресенія Христова. Съ этимъ пунктомъ Оригенъ обходится точно такъ же какъ и съ тѣми положеніями, отъ которыхъ зависѣлъ исходъ всей борьбы. Въ самомъ дѣлѣ всѣ прежнія нападенія Иудея Цельса разбиваются, если направленные противъ событій воскресенія Христова ему не удастся отстоять. Если однажды признаемъ фактъ воскресенія Христова, то уже теряютъ всякую силу подобныя возраженія, какъ возраженія противъ уничтоженнаго состоянія Христа во время земной Его жизни, которыя съ такимъ злорадствомъ приводили Иудеи. Ибо Богъ Его совершенно блестящимъ образомъ оправдалъ, когда Онъ воскресилъ Его изъ гроба. Онъ былъ обманщикъ или Богъ; третьяго немогло быть. Если Онъ не болѣе, какъ обманщикъ, ложный Мессія, то камень долженъ бы еще покрывать Его гробъ; если Онъ—Сынъ Божій,—Онъ разорвалъ оковы смерти; только въ этомъ случаѣ Иудейскій народъ совершилъ страшное преступленіе, какого земля еще не видѣла. Можно представить, какъ много заботы предстояло защитникамъ Иудейства уничтожить вѣру въ воскресеніе распятаго! Мы уже видѣли искусный планъ нападенія на этотъ пунктъ и ловкую защиту врага христіанства. Теперь посмотримъ, какъ Оригенъ доказалъ дѣйствительность главнаго событія, на которомъ основывается вся Евангельская проповѣдь и которое въ существѣ дѣла служитъ основаніемъ и всей христіанской церкви. Иудей Цельса сопоставлялъ сказаніе о воскресеніи Христа съ языческими мѣрами о сошествіи Орфея или Энея въ подземный міръ. Оригенъ спрашиваетъ его: не чудесный ли характеръ повѣствованія о воскресеніи ослѣпляетъ его? Но В. завѣтъ въ этомъ отношеніи не уступаетъ новому; ибо онъ рассказываетъ о многихъ событіяхъ воскресенія, совершенныхъ пророками. Христіане принимаютъ свидѣтельства Свящ. Писателей В. завѣта; съ одинаковымъ же правомъ они вѣруютъ и въ воскресеніе Спасителя, которое не менѣе основательно засвидѣтельствовано, какъ и чудесное воскрешеніе Елисеимъ и Плією (II, 674). Вѣра въ это событіе еще болѣе получаетъ свою силу оттого, что объ Немъ ясно предсказали пророки (II, 675). Оригенъ допускаетъ аналогію въ чудесахъ обонхъ домостроительствъ, но отказываетъ во всякомъ сопоставленіи воскресенія І. Христа съ мнѣ-

33) Оригенъ въ хроникѣ Флегона находитъ смѣльное указаніе на помраченіе солнца во время распятія.

мыми воскресеніями герсеевъ Греціи. «Въ самомъ дѣлѣ эти могли произвольно скрыться въ уединенное мѣсто, и потомъ печально снова явиться, когда имъ нужно было. Этого не было съ Иисусомъ, который предъ цѣлымъ Іерусалимомъ былъ распятъ, и тѣло котораго въ виду цѣлаго народа было снято со креста» (II, 674). «Если бы Онъ умеръ безъ свидѣтелей, то имѣли бы полное право сравнивать Его съ тѣми людьми, которые на известное время скрывались, а не умирали, и появленіе которыхъ въ общество представляли, какъ воскресеніе. Но всякаго подобнаго рода возраженіе падаетъ предъ публичною смертію Спасителя. Притомъ, языческіе писатели сами упоминали объ обстоятельствахъ которыя предшествовали Его возстанію изъ гроба (II, 674). Такимъ образомъ воскресеніе Христа—не мифъ, какъ свидѣтельствовали и современные противники христіанства, который будто бы выдумали ревностные приверженцы І. Христа (1867 г. Январь Хрис. Чтеніе стр. 63). Противникъ (Иудей) посредствомъ мелочнаго анализа Евангельскихъ сказаній старается подорвать авторитетъ первоначальныхъ свидѣтельствъ о воскресеніи Христа. Оригенъ слѣдуетъ за нимъ и въ эту область и побѣдоносно его поражаетъ. Прежде всего Онъ показываетъ, что число свидѣтельствъ не такъ не значительно, какъ противники обыкновенно утверждаютъ. Не на основаніи только вѣры фанатической женщины церкви почитаетъ побѣдителя смерти; апостолы и ученики подтвердили свидѣтельство Маріи Магдалины. Тома, на невѣріе котораго ссылаются, налъ къ ногамъ Христовымъ послѣ того, какъ Спаситель повелѣлъ ему вложить свои руки въ Его ребра. Въ свидѣтельствѣ Тома нельзя сомнѣваться. Оно имѣетъ силу даже для тѣхъ, которые напередъ хотятъ видѣть, а потомъ ужъ и вѣровать (II, 675). На возраженіе: почему Христосъ не явился по воскресеніи своемъ врагамъ своимъ судьямъ и всему народу,—Оригенъ даетъ не столько убѣдительный, сколько удивительный отвѣтъ. Апологетъ, кажется, самъ былъ въ затрудненіи, какъ объяснить причину не явленія Иисуса Христа другимъ, кромѣ вѣрующихъ и учениковъ своихъ и онъ представилъ свой отвѣтъ только какъ попытку разрѣшить недоумѣніе. «Попытаемся, говоритъ Онъ, можемъ ли мы представить что нибудь вѣроятное, чтобы оно могло тронуть души читателей въ этой апологіи»? (II, 675). Съ этимъ—вмѣстѣ онъ приводитъ то, что совершенно обнимаетъ духъ его апологіи.—Иисусъ, говоритъ Оригенъ, хотя одинъ былъ, но давалъ себя понимать разнымъ образомъ и могъ быть видимъ не одинаково всѣмъ. Онъ открывалъ Себя сообразно съ способностями смотрящихъ. Неголькѣ Вожество, но даже и самое тѣло мѣняло форму,—когда и передъ кѣмъ это было нужно и изъ Его учениковъ только трое оказались способными видѣть Его на Ѡаворѣ. По этому когда

еще небыли низложены начала и власти, пока еще не умеръ грѣхъ, — Онъ давалъ Себя видѣть всѣмъ. Но послѣ того какъ низложилъ и онъ начала власти—Онъ не имѣлъ ничего, чтобы могъ видѣть народъ, и потому, щадя этотъ народъ, который не могъ бы вынести блеска Его, Онъ не являлся Ему послѣ своего воскресенія. Даже сами Апостолы не могли выдерживать постоянно присущаго имъ Его вида: ибо въ высшей степени блистательнымъ явилось Его божество, когда Онъ скончилъ дѣло домостроительства.

(Продолженіе будетъ).

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Важность апостольскаго служенія на широкомъ поприщѣ міроваго проповѣдничества еще яснѣе представляется въ сравненіи апостоловъ съ свѣтомъ міра, городомъ, стоящимъ на верху горы, и свѣчю, поставленною на подсвѣчникѣ.

Вы свѣтъ міра, говоритъ Господь. Не можетъ городъ укрыться, стоя на верху горы ²⁰⁸). И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ ²⁰⁹), но на подсвѣчникъ и свѣтитъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца вашего небеснаго ²¹⁰).

208) Полагали, что Господь, сравнивая учениковъ съ городомъ, имѣлъ въ виду стоящій на верху горы городъ Сафедъ. Но Робинсонъ подвергъ сомнѣнію предположеніе о существованіи въ то время Сафеда.

209) У Лук. 8, 16 вв. *μὲν οὖν* стоитъ *σκενος* и *κλεινῆ*, а въ 11, 33—*κρυπτή* Славянское *спудъ* въ переводѣ на русскій языкъ значитъ сосудъ вообще. Но въ рассматриваемомъ нами мѣстѣ сосудъ означаетъ, по Ланге (стр. 64), собственно четверикъ, какъ опредѣленную мѣру плодовъ. Выраженіе Господа ставить свѣчу подъ сосудомъ имѣетъ свое основаніе въ обычай жителей востока. По свидѣтельству Толюкка, на востокѣ существуетъ такой обычай: когда свѣча издаетъ слишкомъ сильный свѣтъ, ее ставятъ на землю и закрываютъ какимъ-нибудь предметомъ, большою частію хлѣбною мѣрою, чтобы ослабить на время дѣйствіе свѣчи. Четверикъ поэтому есть мѣра опредѣленнаго ограниченія; свѣтъ, ввѣренный Господомъ ученикамъ, напротивъ мѣра безусловнаго, неограниченнаго распространенія.

210) Мат. 5, 14—16.

Первоначальный истинный свѣтъ міра, просвѣтившій сидѣвшихъ во тьмѣ и тѣни смертной ²¹¹), есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ ²¹²), излившій, по своей благодати, свѣтъ свой на апостоловъ, какъ на вѣрныхъ слугъ своихъ и достойныхъ строителей таинъ царства Божія. Поэтому при всѣхъ предикатахъ, которыми Господь характеризуетъ учениковъ своихъ, въ основаніи Онъ полагаетъ то, что принципомъ ихъ жизни долженъ быть Его духъ, Его правда. Апостолы тоже что свѣтила въ мірѣ ²¹³), они существенный свѣтъ міру, лучи Того, который есть самый свѣтъ ²¹⁴), потому что они сыны Божіи чрезъ Него, Сына Божія. Въ противоположность апостоламъ и всѣмъ вообще истинно вѣрующимъ міръ является какъ тьма ²¹⁵), которую должны освѣщать истинные послѣдователи Господа. Въ разсматриваемыхъ нами стихахъ Господь не высказываетъ непосредственно того, что освѣщающая учениковъ сила можетъ быть потеряна ими, какъ это случается съ солью. Но тоже самое предостереженіе, которое Господь сдѣлалъ ученикамъ, уподобляя ихъ соли земли, необходимо предполагается и здѣсь и, съ логическою необходимостію, само собою вытекаетъ изъ того общеизвѣстнаго въ обыденной жизни простаго факта, что когда закрываютъ свѣтъ онъ становится невидимымъ. Отсюда, называя учениковъ свѣтомъ, Господь, какъ и при уподобленіи ихъ соли земли, заповѣдуетъ имъ сохранять этотъ свѣтъ первѣе въ себѣ самихъ. Последнее необходимо вытекаетъ изъ сравненія учениковъ съ городомъ, стоящимъ на горѣ, и свѣчею, поставленною на подсвѣчникѣ. Какъ городъ, стоя на верху горы, не можетъ укрыться отъ человѣческихъ взоровъ; такъ и божественное, имѣя высоту въ себѣ самомъ, не можетъ и не должно быть скрываемо учениками, поставленными на высокой степени апостольства. По этому апостолы, открытые взорамъ всѣхъ людей, подобно городу, стоящему на горѣ, должны сохранять божественный свѣтъ прежде всего въ себѣ самихъ, для того чтобы съ пользою разлить потомъ благотворный свѣтъ его и на окружающее, — сохранять его во всей чистотѣ, потому что самое незначительное пятно въ жизни апостоловъ можетъ пагубно дѣйствовать какъ на нихъ самихъ, такъ и на окружающую среду. Сравнивая затѣмъ учениковъ съ свѣчею, Господь заповѣдуетъ имъ свѣтомъ вѣры и добродѣтельною жизнію просвѣщать весь міръ, распространять благуя на всѣхъ и «неумолчною проповѣдію слова Его свѣтить

211) Ис. 9, 1-2. Мат. 4, 16.

212) Іоан. 9, 5.

213) Фил. 2, 15.

214) Іоаннѣ 1, 4.

215) Іоан. 1, 5.

всѣмъ живущимъ въ обширной храмнѣ цѣлаго міра» 216), — заповѣдуетъ апостоламъ, какъ избраннымъ сосудамъ божественнаго свѣта, свободно и открыто являться предъ людьми съ этимъ божественнымъ свѣтомъ, не скрывая его подъ спудомъ, — заповѣдуетъ имъ, чтобы ихъ вѣра, добродѣтельная жизнь и чистое исповѣданіе вѣры извѣстны были всѣмъ и вездѣ: во всякомъ общественномъ положеніи, на всѣхъ должностяхъ, дома и внѣ, счастья и несчастья, богатствъ и бѣдности; и все это Онъ заповѣдуетъ съ тою единственною цѣлю, чтобы люди, видя ихъ добрыя дѣла, обращались къ вѣрѣ и прославляли Отца небеснаго. Не собственное тщеславіе, слава Божія — вотъ что должно быть мотивомъ ихъ дѣятельности. Свѣтъ должно разсматривать поэтому какъ внутренней принципъ жизни, вообще, какъ источникъ добрыхъ дѣлъ въ противоположность злымъ, мертвымъ. Признакомъ неподдѣльности добрыхъ дѣлъ должно служить исканіе учениками похвалы себѣ у Бога, а не у людей, какъ это дѣлали фарисеи 217).

Преподавъ ученикамъ своимъ наставленіе безбоязненно проповѣдывать ученіе Его не смотря на гоненія іудеевъ и язычниковъ, и показавъ имъ въ сравненіи ихъ съ солью земли и свѣтомъ міра чрезвычайную важность ихъ высокаго апостольскаго служенія, Господь излагаетъ имъ и всему множеству народа тѣ заповѣди евангелія, которыя должны быть принципомъ или руководящимъ началомъ въ жизни каждаго истинно вѣрующаго христіанина. Изложенію заповѣдей евангельскихъ предшествуетъ, впрочемъ, то понятіе Господа объ отношеніи Его самаго къ закону и пророкамъ, которое Онъ хотѣлъ установить въ умѣ своихъ слушателей, говоря:

Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ: Я не нарушить пришелъ, но исполнить 218).

Почему же Господь счелъ нужнымъ сдѣлать это предварительное, торжественное увѣреніе предъ массою народа въ томъ, что Онъ пришелъ не нарушить, но исполнить законъ? Такое увѣреніе было необходимо въ виду того предразсудка, по которому народъ и ученики думали, что ученіемъ своимъ, далеко негармонизировавшимъ ни съ религіозными ни съ нравственными понятіями и убѣжденіями ихъ, Господь нарушаетъ законъ, тѣмъ болѣе, что они

216) Филар. тамже. Стр. 84.

217) Мат. 6, 2 и д.

218) Мат. 5. 17

не могли не видѣть, что въ Немъ даетъ себѣ вѣсь нѣчто новое, вполне противоположное притворно лицемѣрной дѣятельности книжниковъ и фарисеевъ. Такъ еще въ ст. 10—11, назвавъ блаженными гонимыхъ за правду, за Него, Господь выразилъ этимъ совершенную противоположность между Его правдою и правдою книжниковъ и фарисеевъ и этимъ возбудилъ, конечно, въ народъ и ученикахъ вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находится Онъ съ Его ученіемъ о царствѣ небесномъ къ закону вообще, такъ какъ и самые ученики еще не вполне ясно представляли противоположность между іудейскимъ преданіемъ и закономъ. Поэтому общеіудейскій предразсудокъ—Онъ можетъ нарушить законъ—предразсудокъ, на который указываетъ самое выраженіе *не думайте*, небылъ чуждъ сознанію самыхъ учениковъ. Если же ученіе Господа о правдѣ давало поводъ заподозрѣвать Его въ нарушеніи закона, то тѣмъ болѣе могли показаться слушателямъ неслыханною доселѣ повизною запечатлѣнная высшимъ, небеснымъ характеромъ заповѣди Его, которая Онъ, какъ новый Законодатель, намѣренъ былъ противопоставить ветхимъ и такимъ образомъ дать предразсудку новую пищу. А это было естественно, потому что заповѣди Господа по своему характеру такія какихъ не излагалъ ни одинъ изъ древнихъ пророковъ. Поэтому самая новость ихъ могла подать народу случай подумать, что ученіемъ своимъ Онъ нарушаетъ ученіе пророковъ и закона, даннаго Богомъ чрезъ Моисея, тѣмъ болѣе, что заподозрѣвать Господа въ нарушеніи закона іудеимъ ли основаніе въ нѣкоторыхъ буквально понимаемыхъ ими пророчествахъ. Такъ Іеремія предсказалъ что Христосъ *завѣщаетъ дому израилеву и дому іудину завѣтъ новъ*.²¹⁹⁾ На основаніи этого пророчества іудеи думали, что съ пришествіемъ Мессіи уничтожится в. завѣтъ. Раввины образовали даже такое положеніе: во дни Мессіи нечистое сдѣлается чистымъ, запрещенное дозволеннымъ. Такимъ образомъ необходимо было увѣрить слушателей своихъ въ томъ, что Онъ пришелъ не нарушить, но исполнить законъ, и что именно Онъ представляетъ собою «исполненіе не только типа Закона, но и всей предписательной іудейской, гуманной и космической символики вообще»²²⁰⁾, для того чтобы предварительно усюконтъ ревность іудевъ по законѣ, опровергнуть сомнѣнія, которыя могли скрываться въ умѣ ихъ²²¹⁾. Съ этою цѣлю Господь выражаетъ внутреннюю связь между в. и н. завѣтомъ и прежде всего изображаютъ в. завѣтъ какъ ненарушимый, потомъ рассматриваетъ новый какъ совершенное развитіе и

219) Іер. 31,32.

220) Ланге Тамже. ст. 68.

221) Златоустъ. Тамже. Стр. 303.

продолженіе ветхаго и уже въ этомъ совершенномъ видѣ представляеть, наконецъ, законъ какъ божественный и вѣчный.

Разбираемый нами ст. 17 и слѣдующіе за нимъ стихи имѣютъ для насъ важное догматическое значеніе. Гностики и особенно манихеи основывали на этихъ стихахъ мысль о несовершенствѣ закона, которую опровергали Августинъ и Феодоритъ. Основываясь на этихъ стихахъ, язычники и іудеи упрекали христіанъ въ томъ, что законъ Христовъ отрицаетъ обязательную силу закона Моисеева и т. о. противорѣчитъ первоначальной волѣ Божіей. Для уразумѣнія смысла словъ ст. 17 обратимъ вниманіе сперва на значеніе словъ: законъ и пророки, потомъ—на то что означаютъ слова: Я пришелъ не нарушить, но исполнить законъ.

Νόμος καί προφήται, равное евр. *toha upeviim*, есть общее названіе совокупности всѣхъ писаній в. завѣта т. е. *υνομος καί προφήται* означаетъ не только пятокнижіе какъ книгу, или пророковъ какъ, прочія книги в. завѣта, но все вообще ветхоз. писанія. По Винеру и Фритцше ²²²⁾ *ή*, никогда неупотребляется вмѣсто *καί*; *ή* вездѣ отлично отъ *καί*. Въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ оно означаетъ нарушеніе или въ частности закона и пророковъ, или же по частямъ того и другаго вмѣстѣ, какъ это дѣлали іудейскіе сектанты. Такъ саддукеи нарушали пророковъ, фарисеи—законъ, ессеи по частямъ—законъ и пророковъ. Господь, напротивъ, свято удержалъ все развитіе ветхоз. откровенія и представилъ его въ совершеннѣйшемъ видѣ, понимая писанія въ смыслѣ вышешаго духовнаго элемента, заключающагося въ нихъ. *Νόμος* означаетъ не десятословіе только, но весь законъ вообще, хотя въ в. завѣтѣ должно, конечно, признавать *фактическое* различіе моральнаго, служебнаго и гражданскаго закона. Служебный законъ представлялъ дополненіе закона моральнаго, законъ гражданскій—дополненіе и основаніе обоихъ. Христосъ исполнилъ весь законъ, возводя все предписанія закона на возвышенный пьедесталъ идеала, *στουχεῖα* котораго служили ветхія опредѣленія закона ²²⁴⁾ и нисколько ненарушая ни служебныхъ ни гражданскихъ опредѣленій его.

Что въ лицѣ Господа исполнились ветхоз. пророчества о Его пришествіи въ міръ, о Его безсѣмennomъ зачатіи и рожденіи отъ

222) Лук. 24, 44. Дѣян. 13, 15.

223) См. Ланге. Тамже. Стр. 68.

224) Майеръ. Тамже. Стр. 148.

Дѣвы, о Его дѣлахъ и чудесахъ, о Его страданіи и смерти, о воскресеніи, вознесеніи и изліяніи на апостоловъ Духа св. — объ этомъ ясныя указанія находятъ въ н. завѣтѣ и намъ нѣтъ нужды останавливаться на вопросѣ объ исполненіи пророчествъ въ лицѣ Христа. Для насъ гораздо большую важность имѣеть вопросъ о томъ, какъ понимать *πλήρωσις* закона?

Ланге представляетъ три рода толкованія, именно: одни ²²⁵⁾ *πλήρωσις* понимаютъ въ смыслѣ фактическаго исполненія закона; другіе ²²⁶⁾ — въ смыслѣ дидактическаго усовершенствованія т. е. болѣе глубокаго пониманія духа закона; наконецъ, третью — въ смыслѣ сообщенія совершеннаго ученія. Самъ Ланге разсматриваетъ *πλήρωσις* не какъ дополненіе неполнаго отправления, но какъ дѣйствительное осуществленіе, реализированіе словомъ и дѣломъ предварительнаго, типическаго откровенія ²²⁷⁾. И дѣйствительно, обращая вниманіе на ст. 19—20, гдѣ Господь говоритъ объ исполненіи предписаній закона самымъ дѣломъ, и на ст. 20 и слѣдующіе за нимъ стихи, гдѣ Онъ раскрываетъ глубокой смыслъ закона, нельзя не видѣть, что подъ исполненіемъ закона Господь разумѣетъ полное раскрытіе смысла его, совершеннѣйшее исполненіе его. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Господь исполнилъ законъ совершеннѣйшимъ образомъ. Явившись подъ ветхоз. порядкомъ, Онъ всю жизнь провелъ въ нѣдрахъ подзаконнаго народа, бывъ подъ закономъ, по слову апостола ²²⁸⁾ былъ обрѣзанъ, принесенъ во храмъ; ходилъ въ Иерусалимъ на праздники; исцѣленныхъ отъ проказы посылалъ къ священникамъ для законнаго засвидѣтельствованія, заповѣдая соблюдать, елика еще рекутъ сидящіе на моисеевомъ сѣдалищи ²²⁹⁾; овецъ дома израилева удостоивалъ имени *чады*, а язычниковъ называлъ псами ²³⁰⁾, запретилъ ученикамъ своимъ ходить на дороги къ языкамъ ²³¹⁾; ревновалъ о святости іерусалимскаго храма ²³²⁾, ѣлъ пасху ²³³⁾ и вообще поступалъ вполне сообразно съ духомъ предписаній закона.

(Продолженіе слѣдуетъ).

225) Эльснеръ. Вольфъ, Блекъ.

226) tightfoot и Гаммондъ.

227) Тамже Стр. 69.

228) Гал. 4. 4.

229) Мат. 23, 2—3.

230) Мат. 15, 26—28.

231) Мат. 10 5—6.

232) Иоан. 11, 14—17.

233) Мат. 26, 17—29.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ СОВѢТА

БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ.

Братство Св. Гурія учреждено въ Казани, при Каеральномъ Соборѣ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архипастыря Казанскаго, въ 1867 году.

Учредителями Братства были благочестивыя и почетныя лица изъ разныхъ сословій Казанскаго Общества.

Братство Св. Гурія въ Казани замѣняетъ собою Епископальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, но дѣйствуетъ самостоятельно, руководствуясь собственнымъ Уставомъ.

Главною задачею Братства Св. Гурія служить **РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И УТВѢЖДЕНІЕ ХРИСТОВОЙ ВѢРЫ ВЪ СРЕДѢ** иногороднихъ **ТАТАРЪ, ЧУВАШЪ, ЧЕРЕМИСЬ и ВОТЯКОВЪ,**—которыхъ считается около **1.000.000** въ Казанской губерніи.

Сочувствующіе сей высокой задачѣ Братства, и предлагающіе въ кассу его ежегодно неменѣе **ТРЕХЪ РУБЛЕЙ**, единовременно не менѣе **СЕМИДЕСЯТИ ПЯТИ РУБЛЕЙ**, состояются православные, **БРАТЧИКАМИ** или **СЕСТРАМИ**, а также другихъ исповѣданій—**БЛАГОТВОРИТЕЛЯМИ** Братства Гурія.

Дѣлами Братства завѣдуетъ **СОВѢТЪ**, который ежегодно въ общемъ собраніи Братства, закрытой баллотировкой, избирается изъ лицъ разныхъ сословій.

ВЪ ПРОШЛОМЪ 1873 ГОДУ БРАТСТВО СОДЕРЖАЛО 112 ШКОЛЬ въ инородческихъ селеніяхъ, содержало нѣсколько миссіонеровъ и издало нѣсколько книгъ на инородческихъ нарѣчіяхъ. НО ЭТА ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСТВА МОЖЕТЪ УМЕНЬШИТЬСЯ, при уменьшеніи сочувствія къ нему, со стороны Общества.

СОВѢТЪ БРАТСТВА ПОКОРНѢЙШЕ ПРОСИТЬ всѣхъ, сочувствующихъ дѣли Братства,—т. е. ВЫВЕДЕНІЮ ИНОРОДЦЕВЪ ИЗЪ ТЬМЫ ЯЗЫЧЕСКОЙ КЪ СВѢТУ ХРИСТОВУ,—ПОСИЛЬНЫМИ ПОЖЕРТВОВАНІЯМИ своими ПОДДЕРЖАТЬ это учрежденіе.

Членскіе взносы и пожертвованія въ пользу Братства, можно АДРЕСОВАТЬ ПО ПОЧТѢ, или лично представлять КЪ КАЗНАЧЕЮ БРАТСТВА КАЗАНСКОЙ ГОСТИНОДВОРСКОЙ ЦЕРКВИ О. ПРОТОИЕРЕЮ НИКОЛАЮ ЕВГРАФОВИЧУ ВЛИЗНОВСКОМУ, а также ко всѣмъ членамъ Братскаго совѣта, а равно и ко всѣмъ настоятелямъ церквей город. Казани и Казанской Епархіи, которые или сами отъ себя непосредственно, или чрезъ мѣстныхъ О. О. благочинныхъ представятъ таковыя пожертвованія въ Совѣтъ Братства.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Желая поднять уровень пчеловодства въ Россіи и распространить рациональныя знанія по этому предмету, Императорское Вольное Экономическое Общество обратилось, въ концѣ 1871, года съ особымъ приглашеніемъ ко всѣмъ русскимъ пчелаякамъ *), открыло, съ 1872 года, особый "отдѣлъ пчело-

*) См. «Труды И. В. Э. О.» 1872 г., т. 1, выпускъ 1-й и также «Пчела ея жизнь и главныя правила толковаго пчеловодства», А. М. Бутилова, изданіе 2-е, 1873 года.

водства, въ издаваемомъ имъ журналѣ „Труды,“ и начало печатать „списокъ русскихъ пчеловодовъ,“ **). Общество желало прежде всего „привести въ извѣстность наши наличныя средства по пчеловодству, и людей, связанныхъ интересомъ къ общему любимому дѣлу, познакомить и связать другъ съ другомъ посредствомъ печатнаго слова,“; оно полагаетъ, что между пчеловодами-крестьянами „распространить необходимыя знанія, искоренить суевѣрія и предубѣжденія возможно только посредствомъ живыхъ примѣровъ“, и что „такимъ примѣромъ должны служить пастыри тѣхъ пчеловодовъ, которымъ не чуждо образованіе сельскихъ священниковъ, землевладѣльцевъ, купцовъ и прочее. Ожиданія Общества оправдались въ значительной степени: на его приглашеніе откликнулись со всѣхъ концовъ Россіи, „Труды“ сдѣлались органомъ русскаго пчеловодства и списокъ пчеловодовъ пополняется все болѣе и болѣе. Въ этомъ списокѣ помещается не мало именъ священниковъ-пчеловодовъ, и многіе изъ нихъ принадлежатъ видное мѣсто между русскими пчеловодами. (Стефановскій, Вербицкій, Павловъ-Сильванскій, Юшковъ, Кротковъ, Свидницкій, Годевъ, Зиминъ, Ильменскій, Соколовъ и др.). Несомнѣнно однако же, что многіе изъ священниковъ-пчеловодовъ еще не отозвались на приглашеніе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, и что вообще наши церковно-служители, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не обращаютъ на пчеловодство того вниманія, которое оно со стороны заслуживаетъ. Вызвать это вниманіе и составляетъ цѣль настоящаго обращенія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. При рациональномъ веденіи пчеловодства, оно всегда и очень выгодно; занятіе имъ какъ нельзя лучше согласуется съ условіями, въ которыхъ находится наше сельское духовенство, и въ занятіи пчеловодствомъ можно видѣть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ улучшенію его матеріальнаго положенія. На это не разъ совершенно справедливо было указываемо ***).

***) См. «Труды» «Пчела и проч.» и различные способы размноженія пчелиныхъ семействъ Г. Зингера, редакція А. Бутлерова, 1874 года.

***) См. книгу О. Паульсона. Естествен. исторія пчелы и пр. 2-е изданіе (Кіевъ) и статьи священника Г—ва и священника Юшкова «Трудахъ» 1873 г.

Значительная выгодность пчеловодства видна из слѣдующаго разсчета, основаннаго на несомнѣнныхъ данныхъ. Если пасѣка еще размножается, то на каждый улей, вышедшій съ зимовки, можно считать 12 фунтовъ получаемаго въ доходъ меда и сверхъ того, на каждые два такихъ же улья 1 молодой улей, рой. Если полный комплектъ пасѣки установленъ и прибывающіе лѣтомъ улья кассируются осенью для полученія изъ нихъ меда, то на каждый улей, вышедшій съ зимовки, получается меда отъ 20 до 30 фун. Таковъ доходъ средній, по сложности нѣсколькихъ лѣтъ; въ лучшіе годы онъ можетъ быть и гораздо больше. Онъ бываетъ гораздо значительнѣе въ болѣе благоприятныхъ климатахъ: кіевскіе раціональные пчеловоды получаютъ среднимъ числомъ отъ 40 до 50 фунтовъ меда на улей; даже въ Москвѣ получали, въ удовлетворительные годы, по 50 фун. на улей. Если предположить даже довольно значительный расходъ на пасѣкѣ, то всетаки затраченный на пчеловодство капиталъ будетъ доставлять отъ 25 до 30 процентовъ; а для заведенія пасѣки достаточно купить 2—3 улья и даже одну надежную весеннюю семью пчелъ. Правда что для полученія указанныхъ результатовъ нужно раціональное веденіе дѣла, нужны знанія, но они легко приобрѣтаются изъ чтенія недорогихъ пчеловодныхъ книгъ *) и немноголѣтней практики, было бы только вниманіе, прилежаніе и любовь къ дѣлу.

И м п е р а т о р с к о е Вольное Экономическое Общество надѣется, что слова его не пройдутъ безслѣдно и вызовутъ учрежденіе новыхъ раціональныхъ пасѣкъ въ рукахъ русскаго сельскаго духовенства, и что пасѣки эти, слѣвавшись прииѣромъ, будутъ сами служить разсадникомъ знаній.

*) Книга *О. Паульсона* стоитъ 75 к., *«Пчела и проч.»* 30 к., съ пересылкою 40 к. *Различные способы и проч.* 15 к., съ пересылкою 20 к. (Послѣднія двѣ книжки продаются въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Товарищества «Общественная Польза», Милліонная ул., домъ № 6).

ВТОРОЕ ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Принимаетъ вклады для приращенія процентами отъ членовъ Общества, постороннихъ лицъ и учреждений на безсрочное время и на сроки, лично и чрезъ почту, на разныхъ условіяхъ.

Платить по вкладамъ:

На текущій счетъ	6%
До востребованія	6%
Срочнымъ на Шесть мѣсяцевъ	6½%
» на Одинъ годъ	7%

Свыше по особому соглашенію.

Правленіе Общества помещается: въ домъ Павлова, на Сертеевской площади, въ Харьковѣ.

Редакторы: { Прот. **Ө. Никонь.**
Свящ. **А. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свящ. **Н. Палыдинъ.**

Мая 15-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейнъ.**